

Природа чистого разума.

Научный руководитель – Морозова Дарья Фаразхановна

Чернова Ксения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный технический университет, Энергетический факультет,
Ульяновск, Россия

E-mail: chernova.kseniya.2002@mail.ru

“На долю человеческого разума в одном из видов его познания выпала странная судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой; но в то же время он не может ответить на них, т.к. они превосходят возможность человеческого разума. В такое затруднение разум попадает не по своей вине. Оно начинается с основоположений, применения которых в опыте неизбежно и в то же время в достаточной мере подтверждается опытом”... - Так писал Кант в предисловии к “критики чистого разума”. Далее Кант отмечает, что “наш век, который не намерен больше ограничиваться минимальным знанием и требует от разума, чтобы он вновь взялся за самой трудное из своих занятий - за самопознание и учредил бы суд, который бы подтвердил справедливые требования разума, а с другой стороны были бы в состоянии устранить все необоснованные притязания - не путем приказания, а опираясь на вечные и неизменные законы самого разума. Такой суд есть не что иное, как критика самого чистого разума.” [4. с. 142]

Истинная цель чистого расудка, по мнению Канта, содержится в следующих вопросах: как возможны доопытные синтетические суждения?

Априорное знание - это знание без практики, а также чувствительные впечатления. Априорное знание отличается от эмпирического знания, которое имеет свой собственный источник - опыт. И эмпирические все решения и, как таковые, являются синтетическими.

Решение вышеупомянутой проблемы, согласно Канту, состоит в то же время в том, чтобы иметь возможность в чистом виде использовать разум при создании и развитии всех наук, содержащих априорное теоретическое знание о вещах., т.е. ответ на вопросы:

- как возможна чистая математика?
- как возможно чистое естествознание?
- как возможна метафизика как наука?

Таким образом, критика разума неизбежно ведет к концу науки, напротив, догматическое использование разума без критики приводит к ложному мнению, которое может быть сочтено столь же ложным и, следовательно, приводит к скептицизму. Идея особой науки, отсюда следует, что ее можно назвать критикой чистого разума. Это сила, которая дает нам априорные принципы знания. Поэтому Кант называет чистым разум, который содержит принципы квалификации и априорного знания. Тело чистого разума, как считает Кант, представляет собой набор тех принципов, из которых могут быть получены все чистые априорные знания и которые действительно скучны.

Также Кант выделяет понятие трансцендентального познания, занимающегося не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным аргюю. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией, для которой критика чистого разума должна набросать архитектурных, т.е. основанный на принципах, полный план с ручательством за полноту и надежность частей этого здания. Она представляет собой систему всех принципов чистого разума. К критике чистого разума относится все, из чего состоит трансцендентальная философия:

она есть полная идея трансцендентальной философии, но еще не сама эта наука, потому что в анализ она углубляется лишь настолько, насколько это необходимо для полной оценки априорного синтетического знания. [2, с. 153]

Кант, устанавливает подразделения этой науки имея ввиду, чтобы в нее не входили понятия, заключающие в себе что-то эмпирическое, т.е. чтобы априорное знание было совершенно чистым. Поэтому хотя высшие основоположения моральности и основные понятия её суть априорные знания, тем не менее они не входят в трансцендентальную философию, т.к. они не полагают, правда, в основу своих предписаний понятия удовольствия и неудовольствия, влечений и склонности и т.п., которые все имеют эмпирическое происхождение. Итак, трансцендентальная философия, как наука только о разуме, для всего практического, так что она содержит мотивы, связана с разумом, относится к эмпирическим источникам знания.

О применении идей чистого разума

Из всех диалектических попыток чистый разум не только подтверждает то, что уже доказано в трансцендентальных терминах, а именно, что все выводы, которые я хочу для нас за пределами возможного опыта, обманчивы и ошибочны, но также показывает нам, в частности, что человеческий разум имеет естественную склонность пересекать границу, и трансцендентальные идеи естественны, потому что, поскольку категории являются пониманием, однако, с той разницей, что это ведет к истине, я.е. соответствие нашего понятия находится с объектом, и он производит только видимость, но видимость, против которой вряд ли возможно устоять, даже прибегая к самой острой критике.

Все, что имеет основу в природе наших сильных сторон, давайте действовать в наилучших интересах и соблюдать их правильное использование, если только мы сможем защитить себя от некоторых недоразумений и найти для них правильные решения. И поэтому трансцендентальные идеи, вероятно, необходимы, чтобы быть полезными, и, следовательно, должны называться утверждением наречия, однако, если их наречие плохо, и в соответствии с которым причины вещей, они могут быть. Действительно, это не идея, а только ее применение, которое может быть по отношению ко всем возможным переживаниям, или за ее пределами (трансцендентным), или сопровождать его (имманентным), в зависимости от того, говорим ли мы, что идея непосредственно относится к соответствующему объекту, или только к объектам, к которым она относится; и все ошибки замены всегда должны быть отнесены к отсутствию. [1, с. 259]

Разум никогда не имеет прямой связи с объектом, но всегда имеет связь только с пониманием и через него с его эмпирическим применением; и поэтому не создает никаких понятий (объектов), а только помещает их и в единство, чтобы они могли иметь свой высокий рост", то есть по отношению к совокупности ряда; понимание не обращает на это внимания. Следовательно, разум теперь имеет своим объектом, по сути, только понимание и его использование по назначению; и поскольку понимание объединяет разные объекты с помощью концепций, так и Система, в свою очередь, объединяет различные [содержательные] концепции с помощью идей, создавая своего рода единство, как, в конце концов, акт понимания, которому в целом принадлежат, только с конгруэнтностью.

Итак, я говорю, что трансцендентальные идеи никогда не являются приложением, благодаря которому было бы дано понятие определенных объектов, и если бы они были поняты таким образом и стали единственной интеллектуальной собственностью (диалектической) концепцией. Но, с другой стороны, у них есть лучшая и необходимая нормативная база, конечно, у них есть определенная цель, с точки зрения которой линии против всех ее правил привязаны к одной точке, и хотя эта точка - всего лишь идея (в случае интернет-провайдера), то есть точка, с которой начинается понимание концепции. В результате, однако, возникает ошибочная идея о том, что эти линии и части самого объекта предпо-

ложительно находятся за пределами области эмпирически возможного знания (поскольку объекты видны после отражения поверхности).; Однако эта иллюзия (которую, однако, можно предотвратить, введя в заблуждение) обязательно необходима, если в дополнение к вещам перед нами мы видим и те объекты, которые находятся далеко от них за нашими спинами, то есть в нашем случае, если мы хотим перестроить разум и опыт, что возможно, этого можно избежать. И экстремальное освещение.

Источники и литература

- 1) 1. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М.: Высшая школа, 2005. (Классика философской мысли).
- 2) 2. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986
- 3) 3. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза: пер. с фр. М.: Per Se, 2001.